

Судья Суднева В.Н.

Дело № 66а-1219/2021

(номер дела в суде первой инстанции За-1212/2020)

**ЧЕТВЕРТЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Нижний Новгород

20 мая 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе
председательствующего Сорокина М.С.,
судей Калугина Д.М., Красновой Н.П.
при секретаре Пигалевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт», товарищества собственников жилья «Эльсионор», товарищества собственников жилья «Комсомольский проспект-71», товарищества собственников жилья «Комсомольский проспект, 86», товарищества собственников жилья «Куйбышева, 86», товарищества собственников жилья «Авиатор», товарищества собственников жилья «Добролюбова, 1», товарищества собственников жилья «9 мая, 1», товарищества собственников жилья «Василия Каменского, 24», товарищества собственников жилья «Черняховского, 55», товарищества собственников жилья «Макаренко, 44» к Министерству тарифного регулирования и энергетики Пермского края о признании недействующим с момента принятия постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 3 июня 2020 года № 5-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами Пермского краевого государственного унитарного предприятия «Теплоэнерго» на территории Пермского края» по апелляционным жалобам Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края, Пермского краевого государственного унитарного предприятия «Теплоэнерго» на решение Пермского краевого суда от 16 декабря 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Сорокина М.С., объяснения представителя Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края – Истоминой Н.И., представителя Пермского краевого государственного унитарного предприятия «Теплоэнерго» – Багиной О.Ю., представителя административных истцов – Степанова В.В., заключение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Куренкова Е.А., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

у с т а н о в и л а :

постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края (далее – Министерство по тарифам Пермского края) от 31 мая

2019 года № 41-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами Пермского краевого государственного унитарного предприятия «Теплоэнерго» на территории Пермского края» (далее – Постановление № 41-о), которое вступило в силу по истечении 10 дней с момента его официального опубликования и применялось к правоотношениям, возникшим с 1 января 2019 года, утверждена производственная программа Пермского краевого государственного унитарного предприятия «Теплоэнерго» (далее – ПКГУП «Теплоэнерго») в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на 2019 год (приложение 1), установлен и введен в действие предельный единый тариф по обращению с твердыми коммунальными отходами регионального оператора ПКГУП «Теплоэнерго» (приложение 2).

Решением Пермского краевого суда от 11 октября 2019 года по делу № 3а-195/2019, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 года по делу № 66а-406/2020, Постановление № 41-о признано не действующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Во исполнение указанных судебных актов постановлением Министерства по тарифам Пермского края от 3 июня 2020 года № 5-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами Пермского краевого государственного унитарного предприятия «Теплоэнерго» на территории Пермского края» (далее – Постановление № 5-о), которое вступило в силу через 10 дней после его официального опубликования и распространялось на правоотношения, возникшие с 1 января 2019 года, утверждена производственная программа ПКГУП «Теплоэнерго» в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на 2019 год (приложение 1), установлен и введен в действие с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года предельный единый тариф регионального оператора (приложение 2).

Постановление № 5-о опубликовано в официальном печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края» от 8 июня 2020 года № 23.

Ассоциация ТСЖ «Пермский стандарт», ТСЖ «Эльсионор», ТСЖ «Комсомольский проспект-71», ТСЖ «Комсомольский проспект, 86», ТСЖ «Куйбышева, 86», ТСЖ «Авиатор», ТСЖ «Добролюбова, 1», ТСЖ «9 мая, 1», ТСЖ «Василия Каменского, 24», ТСЖ «Черняховского, 55», ТСЖ «Макаренко, 44» обратились в Пермский краевой суд с административным иском заявлением (с учетом уточнения заявленных требований) о признании Постановления № 5-о не действующим с момента принятия как несоответствующего нормативным правовым актам, регулирующим правоотношения в области установления тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, и нарушающего их права и законные интересы.

Решением Пермского краевого суда от 16 декабря 2020 года требования административных истцов удовлетворены, Постановление № 5-о признано не действующими со дня его принятия, на Министерство по тарифам Пермского края возложена обязанность принять в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признаваемый судом недействующим, установив предельный единый тариф регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами ПКГУП «Теплоэнерго» на территории Пермского края на период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года.

В апелляционной жалобе Министерство по тарифам Пермского края ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции как незаконного и необоснованного, принятого без учета фактических обстоятельств дела и с нарушением норм материального права со ссылкой на то, что Постановление № 5-о было принято до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Пермского края от 30 января 2020 года по делу № А50-32871/2019, в связи с чем оснований не принимать заключенные по результатам торгов соглашения, которые не признаны в установленном порядке недействительными и по которым осуществляется оказание услуг и производится оплата в течение 2019, 2020 годов, у органа регулирования не имелось. Также указывает на то, что при определении расходов на оплату труда, включаемых в необходимую валовую выручку (далее – НВВ) ПКГУП «Теплоэнерго», их размер определялся на основании пункта 42 Основ ценообразования в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 года № 484 (далее – Основы ценообразования) с учетом Отраслевого тарифного соглашения в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017 – 2019 годы, Положения об оплате труда сотрудников ПКГУП «Теплоэнерго» и штатного расписания, действовавшего на момент установления тарифа.

В апелляционной жалобе ПКГУП «Теплоэнерго» просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное, принятое при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, при несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных административными истцами требований в полном объеме, указывая на свое несогласие с выводами суда об экономической необоснованности расходов предприятия по транспортированию ТКО и по оплате труда. ПКГУП «Теплоэнерго» полагает несостоятельным и противоречащим фактическим обстоятельствам дела вывод суда о том, что орган регулирования мог применить информацию о ценах при определении расчетного значения расходов по транспортированию ТКО иным методом, приведенным в пункте 14 Основ ценообразования, поскольку это возможно только в случае отсутствия заключенных договоров по закупочным процедурам, а в данном случае договоры, заключенные по результатам торгов между хозяйствующими субъектами-конкурентами и

региональным оператором, являются действующими. Считает, что органом регулирования осуществлен перерасчет тарифа в части размера заработной платы в соответствии с действующим законодательством, поскольку Положение об оплате труда от 1 ноября 2019 года применялось к правоотношениям, возникшим после его издания, а до его издания применялось Положение об оплате труда от 29 декабря 2018 года, которое содержало аналогичные надбавки стимулирующего характера.

Относительно доводов апелляционных жалоб административными истцами и прокуратурой Пермского края представлены возражения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Министерства по тарифам Пермского края – Истомина Н.И. (с использованием систем видео-конференц-связи) доводы апелляционной жалобы поддержала, просила ее удовлетворить.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ПКГУП «Теплоэнерго» – Багина О.Ю. (с использованием систем видео-конференц-связи) доводы апелляционной жалобы поддержала, просила ее удовлетворить.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель административных истцов – Степанов В.В. (с использованием систем видео-конференц-связи) доводы просил в удовлетворении апелляционных жалоб отказать.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Заслушав объяснения явившихся по делу лиц, заключение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Куренкова Е.А., полагавшего решение суда первой инстанции подлежащим оставлению без изменения, оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу положений пунктов 1 и 2 статьи 24.8 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Федеральный закон № 89-ФЗ) оказание услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами региональным оператором относится к регулируемым видам деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами, для которой устанавливаются предельные тарифы.

Предельные тарифы в области обращения с твердыми коммунальными отходами, в том числе единый тариф на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами, устанавливают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами (статья 6, пункт 4 статьи 24.8 Федерального закона № 89-ФЗ).

Государственное регулирование тарифов в сфере обращения с отходами производства и потребления осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 89-ФЗ, Основами ценообразования, Правилами регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – Правила регулирования), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 года № 484, а также Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными приказом Федеральной антимонопольной службы от 21 ноября 2016 года № 1638/16 (далее – Методические указания).

Исходя из требований пункта 2 статьи 24.9 Федерального закона № 89-ФЗ тарифы должны компенсировать экономически обоснованные расходы на реализацию производственных и инвестиционных программ и обеспечивать экономически обоснованный уровень доходности текущей деятельности и используемого при осуществлении регулируемых видов деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами инвестированного капитала.

В соответствии с пунктом 18 Основ ценообразования, пунктом 7 Методических указаний тарифы рассчитываются на основании необходимой валовой выручки, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема и (или) массы твердых коммунальных отходов.

Необходимая валовая выручка определяется исходя из экономически обоснованных расходов регулируемых организаций, необходимых им для осуществления регулируемого вида деятельности в течение периода регулирования и обеспечения достижения показателей эффективности (пункт 16 Основ ценообразования, пункт 9 Методических указаний).

В силу положений пункта 22 Правил регулирования орган регулирования отказывает регулируемой организации во включении в тарифы отдельных расходов, предложенных регулируемой организацией, в случае если экономическая обоснованность таких расходов в соответствии с Основами ценообразования и Методическими указаниями не подтверждена.

Из материалов дела следует, что ПКГУП «Теплоэнерго» с 2019 года является региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Пермского края и оказывает услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами, тарифы на которые подлежат государственному регулированию.

Постановлением № 41-о была утверждена производственная программа ПКГУП «Теплоэнерго» в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на 2019 год (приложение 1), а также установлен и введен в действие предельный единый тариф регионального оператора (приложение 2), действующий с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года (с разбивкой по полугодиям).

Решением Пермского краевого суда от 11 октября 2019 года по делу № За-195/2019 Постановление № 41-о было признано не действующим со дня

вступления решения суда в законную силу.

Как следует из мотивировочной части указанного судебного акта, суд первой инстанции, приходя к выводу о признании Постановления № 41-о не действующим:

- согласился с доводами административных истцов о том, что представленные ПКГУП «Теплоэнерго» в обоснование необходимости включения в НВВ расходов на сырье и материалы в размере 25 147,03 тыс. рублей. коммерческие предложения от поставщиков соответствующего оборудования не отвечают требованию экономической обоснованности;

- признал экономически необоснованным включение органом регулирования в состав НВВ прочих производственных расходов в сумме 311 082,71 тыс. рублей;

- согласился с доводами административных истцов о неправомерности включения в НВВ фактически включенных сумм затрат и по другим статьям, в том числе затрат по услугам связи и почтовым услугам, затрат по информационным материалам (печатным изданиям) и информационным материалам (радио), затрат на ведение сайта ПКГУП «Теплоэнерго», консультационных услуг;

- согласился с доводами административных истцов со ссылкой на Отраслевое тарифное соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017 – 2019 годы о неправомерности включения в НВВ затрат на оплату труда, в соответствии с которыми среднемесячная заработная плата одного работника регионального оператора определена в размере 71 996,01 рублей;

- учел имеющиеся в материалах дела решения Комиссии УФАС России по Пермскому краю, которыми установлен факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ) в части заключения соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами при проведении открытых аукционов в электронной форме на право заключения договоров с ПКГУП «Теплоэнерго» на оказание услуг по транспортированию ТКО в границах отдельных территорий Пермского края, поскольку итоги проведенных торгов (цена предложений по аукционам) были использованы при установлении предельного единого тарифа по обращению с твердым коммунальными отходами регионального оператора на 2019 год.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 года по делу № 66а-406/2020 решение Пермского краевого суда от 11 октября 2019 года было оставлено без изменения.

Оставляя решение без изменения, судебная коллегия признала неправильными выводы суда первой инстанции об экономической необоснованности расходов на сырье и материалы в размере 25 147,03 тыс. рублей, прочих производственных расходов в размере 311 082,71 тыс. рублей, а также фактически включенных в НВВ сумм затрат и по другим статьям (в

том числе, по услугам связи и почтовым услугам, по информационным материалам (печатным изданиям и радио), на ведение сайта, консультационных услуг, а также по иным административным расходам, отнесенным к статье затрат «услуги связи, охраны, юридические, информационные услуги»).

При этом судебная коллегия признала обоснованными, соответствующими материалам дела, сделанными с учетом оценки представленных доказательств и основанными на правильном применении законодательства, регулирующего спорные правоотношения, выводы суда первой инстанции, послужившие основанием для признания Постановления № 41-о не действующим:

- о неправомерности включения в НВВ затрат на оплату труда, в соответствии с которыми среднемесячная заработная плата одного работника регионального оператора определена в размере 71 996,01 рублей;

- о необходимости учета имеющихся в материалах дела решений Комиссии УФАС России по Пермскому краю, которыми установлен факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ в части заключения соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами при проведении открытых аукционов в электронной форме на право заключения договоров с ПКГУП «Теплоэнерго» на оказание услуг по транспортированию ТКО в границах отдельных территорий Пермского края.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 года по делу № 88а-12669/2020 вышеназванные судебные акты оставлены без изменения, кассационная жалоба административных истцов – без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2021 года по делу № 44-КАД21-5-К7 административным истцам отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В целях исполнения решения Пермского краевого суда от 11 октября 2019 года по делу № 3а-195/2019, апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 года по делу № 66а-406/2020 Министерством по тарифам Пермского края было принято Постановление № 5-о, являющееся по отношению к Постановлению № 41-о заменяющим нормативным правовым актом.

Как следует из экспертного заключения, в результате произведенного перерасчета НВВ ПКГУП «Теплоэнерго» составила 3 081 218,93 тыс. рублей (первоначально – 3 115 517,59 тыс. рублей).

Снижение размера НВВ произошло за счет установления:

- среднемесячной начисленной заработной платы административно-управленческого персонала (ИТР) в размере 51 263,98 рублей (первоначально – 71 996,01 рублей);

- расходов на оплату труда АУП в размере 64 592,61 тыс. рублей и отчислений на социальные нужды 19 377,78 рублей (первоначально – 90 714,97 тыс. рублей и 27 214,29 тыс. рублей соответственно).

При этом экспертным заключением подтверждается и лицами, участвующими в деле не оспаривается, что включенные в НВВ расходы по транспортированию ТКО в размере 2 181 953,60 рублей остались неизменными, данная статья расходов во исполнение вышеназванных судебных актов не пересматривалась.

Обращаясь в суд с требованиями о признании заменяющего нормативного правового акта не действующим, административные истцы указывали на то, что установленный Постановлением № 5-о тариф является экономически необоснованным ввиду включения в НВВ ПКГУП «Теплоэнерго» несмотря на ранее принятые судебные акты расходов по транспортированию ТКО и по оплате труда в завышенной размере.

Рассматривая дело, суд первой инстанции верно исходил из того, что Постановление № 5-о принято уполномоченным органом, с соблюдением требований, предъявляемых к его форме и виду, опубликовано в установленном порядке и по данным основаниям не оспаривается.

Проверяя содержание Постановления № 5-о на предмет его соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что, исходя из совокупности установленных по делу обстоятельств, основания для признания данного заменяющего нормативного правового акта не действующим имеются.

Вопреки доводам апелляционных жалоб указанный вывод суда первой инстанции является правильным.

Согласно части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Аналогичные положения содержатся в части 8 статьи 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», части 1 статьи 16 КАС РФ.

Как разъяснено в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», указанные в мотивировочной части вступившего в законную силу решения суда обстоятельства, свидетельствующие о законности или незаконности оспоренного акта (например, дата, с которой

оспоренный акт вступил в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, отсутствие у органа государственной власти компетенции по принятию оспоренного акта), имеют преюдициальное значение для неопределенного круга лиц при рассмотрении других дел, в том числе касающихся периода, предшествующего дню признания оспоренного акта недействующим (часть 2 статьи 64 КАС РФ, части 2, 3 статьи 69 АПК РФ).

В силу приведенных положений федерального законодательства и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела, в рамках которого административными истцами оспаривается заменяющий нормативный правовой акт по отношению к Постановлению № 41-о, имеют преюдициальное значение, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию обстоятельства, установленные решением Пермского краевого суда от 11 октября 2019 года по делу № 3а-195/2019, апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 года по делу № 66а-406/2020.

Следовательно, исходя из содержания мотивировочных и резолютивных частей вышеназванных вступивших в законную силу судебных актов при принятии Постановления № 5-о органу регулирования надлежало исполнить их в части тех расходов, которые рассматривались судами и были признаны экономически необоснованными.

Материалами дела достоверно подтверждается, что указанные требования Министерством по тарифам Пермского края при принятии Постановления № 5-о в достаточной мере были исполнены.

Так, не вызывает сомнения то обстоятельство, что в вышеназванных вступивших в законную силу судебных актах, во исполнение которых был принят заменяющий нормативный правовой акт, одним из оснований для признания Постановления № 41-о не действующим являлся вывод судебных инстанций о необходимости учета решений Комиссии УФАС России по Пермскому краю, которыми установлен факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ в части заключения соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами при проведении открытых аукционов в электронной форме на право заключения договоров с ПКГУП «Теплоэнерго» на оказание услуг по транспортированию ТКО в границах отдельных территорий Пермского края.

Несмотря на то, что указанный вывод судов для органа регулирования был обязателен для исполнения, Министерством по тарифам Пермского края при принятии Постановления № 5-о он не учитывался, а включенный в НВВ размер затрат по транспортированию ТКО по сравнению с аналогичными расходами, учтенными при принятии Постановления № 41-о, не изменился и составил 2 181 953,60 рублей.

Изложенное уже само по себе является самостоятельным и достаточным основанием для признания Постановления № 5-о не действующим, тем более что материалами настоящего дела подтверждается

наличие как решений и предписаний антимонопольного органа, которыми установлены факты допущенных участниками открытых аукционов в электронной форме по извещениям №№ 0556200000418000003, 0556200000418000006 и 0556200000418000010, а также по извещению № 0556200000418000001 нарушениях пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ в виде соглашений, которые привели или могли привести к поддержанию цен на торгах (картель), так и судебных актов арбитражных судов об их законности (решение Арбитражного суда Пермского края от 30 января 2020 года, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2020 года, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 декабря 2020 года делу № А50-32871/2019).

Указанные обстоятельства, которые не были приняты во внимание при принятии Постановления № 5-о, подлежат учету органом регулирования при принятии заменяющего нормативного правового акта по результатам рассмотрения настоящего дела, равно как требуют проверки обстоятельства наличия или отсутствия аналогичных решений и предписаний антимонопольного органа применительно к иным лотам электронного аукциона.

Ссылки в апелляционных жалобах на то, что заключенные по результатам торгов соглашения, а также сами торги не были признаны в установленном порядке недействительными, что по ним осуществляется оказание услуг и производится оплата в течение 2019, 2020 годов, не имеют правового значения для настоящего дела, в рамках которого проверяется факт исполнения при принятии заменяющего нормативного правового акта выводов судов по ранее рассмотренным делам, являющихся для органа регулирования обязательными, а не обоснованность этих выводов.

Данные доводы, а также доводы о невозможности применения при установлении тарифа иных данных, за исключением предусмотренных подпунктом «б» пункта 14 Основ ценообразования, могли быть заявлены в рамках рассмотрения вышеназванных дел, при обжаловании принятых по ним судебных актов в вышестоящих инстанциях, однако таким правом Министерство по тарифам Пермского края и ПКГУП «Теплоэнерго» не воспользовались, распорядившись процессуальными правами по своему усмотрению.

Ссылки на то, что Постановление № 5-о было принято до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Пермского края от 30 января 2020 года по делу № А50-32871/2019, являются несостоятельными, поскольку законность указанного решения в настоящее время подтверждена судебными актами арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций.

Ссылки органа регулирования на произведенную в части рассматриваемых расходов корректировку тарифа ПКГУП «Теплоэнерго» на 2021 год (в рамках долгосрочного периода 2020 – 2022 годов) повлиять на правовую судьбу обжалуемого судебного акта не могут, так как указанная корректировка обусловлена уменьшением (отличием факта от плана) объема

образования отходов и соответствующим ему пропорциональным снижением стоимости оказанных услуг по транспортированию ТКО, а не уменьшением цены услуги на единицу массы (объема) ТКО.

Следовательно, вопреки доводам апелляционных жалоб является верным вывод суда первой инстанции о том, что размер расходов по транспортированию ТКО, включенный в НВВ регионального оператора без учета выводов, изложенных в решении Пермского краевого суда от 11 октября 2019 года по делу № 3а-195/2019, апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 года по делу № 66а-406/2020, экономически обоснованным и документально подтвержденным признан быть не может.

Судебная коллегия соглашается и с выводами суда первой инстанции в части экономической необоснованности и документальной неподтвержденности включенных в НВВ расходов на оплату труда и, как следствие, на социальные нужды.

Как следует из экспертного заключения, снижая в рамках принятия заменяющего нормативного правового акта размер среднемесячной заработной платы административно-управленческого персонала (ИТР) с 71 996,01 рублей до 51 263,98 рублей, Министерством по тарифам Пермского края были приняты к расчетам среднемесячная тарифная ставка 22 288,65 рублей в месяц, выплаты с учетом режима работы в размере 50% согласно пункту 2.8.2.3 (правильная нумерация – пункт 2.6.2.3) Отраслевого тарифного соглашения в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017 – 2019 годы, пункту 5.1.1 Положения об оплате труда, текущее премирование в размере 50% согласно пункту 2.8.2.4 (правильная нумерация – пункт 2.6.2.4) Отраслевого тарифного соглашения в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017 – 2019 годы, пункту 5.1.2 Положения об оплате труда, уральский коэффициент 15 %.

Проанализировав положения пункта 42 Основ ценообразования во взаимосвязи с приведенными нормами Отраслевого тарифного соглашения в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017 – 2019 годы, Положения об оплате труда работников ПКГУП «Теплоэнерго», утвержденного приказом ПКГУП «Теплоэнерго» от 1 ноября 2019 года № 22/2, суд установил, что при утверждении Постановлением № 5-о тарифа на 2019 год были применены положения локального нормативного акта, действие которого на весь календарный год не распространялось, притом что наличие иных локальных нормативных актов, регулирующих порядок оплаты труда и содержащих аналогичные условия и положения по выплате стимулирующих вознаграждений, действовавших в регулируемый период, не доказано.

Соглашаясь с данным выводом, судебная коллегия учитывает, что пунктом 1 приказа ПКГУП «Теплоэнерго» от 1 ноября 2019 года № 22/2 прямо предусмотрено, что Положение об оплате труда работников ПКГУП «Теплоэнерго» утверждено и введено в действие с 1 ноября 2019 года, в связи

с чем распространение действия его пунктов 5.1.1, 5.1.2 на правоотношения, возникшие с 1 января по 31 октября 2019 года не может быть признано законным и обоснованным.

Ссылки в апелляционных жалобах на то, что рассматриваемые премии в период с 1 января по 31 октября 2019 года устанавливались на основании пунктов 5.1.1, 5.1.2 Положения об оплате труда работников ПКГУП «Теплоэнерго», утвержденного приказом ПКГУП «Теплоэнерго» от 29 декабря 2018 года № 12-пр, не могут быть приняты во внимание, поскольку указанный локальный нормативный акт в материалах тарифного дела отсутствует, в суде первой инстанции в материалы настоящего дела он также не представлялся, а был приложен лишь к апелляционной жалобе.

Более того, содержание пунктов 5.1.1, 5.1.2 Положений об оплате труда работников ПКГУП «Теплоэнерго», утвержденных приказами от 29 декабря 2018 года № 12-пр и от 1 ноября 2019 года № 22/2 не является идентичным, а соответствующие нормы в представленном в материалы тарифного дела Положении об оплате труда, премировании и дополнительных выплатах ПКГУП «Теплоэнерго», утвержденном 1 марта 2013 года, отсутствуют.

Из изложенного следует, что Положение об оплате труда работников ПКГУП «Теплоэнерго», утвержденное приказом ПКГУП «Теплоэнерго» от 29 декабря 2018 года № 12-пр, при принятии Постановления № 5-о не анализировалось и не учитывалось, а размер премий на весь 2019 год был определен органом регулирования исходя из норм локального нормативного акта, действующего с 1 ноября 2019 года, что является недопустимым.

Вопреки доводам апелляционных жалоб непосредственное применение отраслевого тарифного соглашения (на период с 1 января по 31 октября 2019 года) в отсутствие соответствующего локального нормативного акта регулируемой организации действующим законодательством не предусмотрено.

Указанные доводы прямо противоречат нормам Отраслевого тарифного соглашения в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017 – 2019 годы, в силу которых выплаты компенсационного и стимулирующего характера (компенсации, премирование работников, доплаты, надбавки и другие выплаты), включенные в состав средств на оплату труда работников, устанавливаются коллективными договорами, локальными нормативными актами организации и могут включать в себя:

доплаты (надбавки) стимулирующего характера, размер и порядок установления которых определяется непосредственно в организации (пункт 2.6.2.3);

премии за основные результаты производственно-хозяйственной (финансово-хозяйственной) деятельности – в размере, установленном коллективным договором, локальным нормативным актом не более 50% тарифной составляющей расходов (средств), направляемых на оплату труда (пункт 2.6.2.4).

Приведенные выводы о необходимости включения в НВВ расходов на оплату труда исходя из действующих в юридически значимый период

локальных нормативных правовых актов регионального оператора, в экономически обоснованном и документально подтвержденном размере подлежат учету органом регулирования при принятии заменяющего нормативного правового акта по результатам рассмотрения настоящего дела.

В целом доводы апелляционных жалоб аналогичны позиции Министерства по тарифам Пермского края и ПКГУП «Теплоэнерго» в суде первой инстанции, получившей надлежащую правовую оценку, аргументированно изложенную в обжалуемом судебном акте, оснований не согласиться с которой судебной коллегией не установлено.

Решение суда основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом надлежащим образом. Нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения применены судом правильно. Нарушений норм процессуального права, влекущих отмену или изменение решения, судом допущено не было.

С учетом изложенного принятое по делу решение суда первой инстанции следует признать законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения, предусмотренных статьей 310 КАС РФ, не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Пермского краевого суда от 16 декабря 2020 года оставить без изменения, апелляционные жалобы Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края, Пермского краевого государственного унитарного предприятия «Теплоэнерго» – без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение шести месяцев в кассационном порядке в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции (г. Челябинск) в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации через Пермский краевой суд.

Мотивированное апелляционное определение составлено 3 июня 2021 года

Председательствующий

Судьи

ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

пронумеровано и скреплено
печатью _____ листов
подпись _____

